

# "АТОМРЕМОНТСЕРВИС": ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

21 февраля на АРСе прошли сразу две отчетные конференции: ежегодная конференция трудового коллектива и профсоюзного комитета. С отчетными докладами выступили директор АРСа Виктор Тонких и председатель ПК Иван Лавриченко. Также была оглашена информация о выполнении коллективного трудового договора и выводы ревизионной комиссии о деятельности профкома предприятия.

Каким же был 2004 год для "Атомремонтсервиса"? Как подчеркнул в своем выступлении Виктор Тонких, в целом год для предприятия был очень удачным. Годовой план выполнен на 103,4 процента — то есть АРС перевыполнил объемы намеченных работ, что, вне всякого сомнения, свидетельствует о его стабильности.

**Виктор Тонких:**

— По сравнению с 2003 годом, в 2004 году объем выполненных работ, выражаемый в финансовом эквиваленте, возрос на 7 млн. 290 тыс. грн., или на 24 процента. Можно с уверенностью говорить о системном наращивании темпов и

Благодаря усилиям коллективов подразделений нам удалось обеспечить рост производительности и качества труда. Как я уже сказал, объем производства вырос на 24 процента, тогда как численность персонала — всего на 6,4 процента. При этом следует отметить, что кроме системного роста производительности труда изменяется и сама структура приложенного труда. Сегодня мы выполняем технологически и организационно более сложные задачи и приемы, чем прежде. Ярким подтверждением тому является обрабатываемый ныне переход на систему генподряда...

В эксклюзивном интервью, которое дал Виктор Александрович нашей газете, он подробнее рассказал о каждой из цифр и программ, озвученных в ходе конференции.

— Что радует — мы не снижаем активности по освоению рынка, причем не только в компании, но и в России, в международных проектах. Приятно и то, что растет опыт — хотя и шишек за это время мы набрали изрядно. После окончания конференций — профсоюзной и трудового коллектива — мы продолжали обсуждение отдельных вопросов с нашими гостями из НАЭК "Энергоатом", и один из них сказал: за такую оперативность при проведении конференций медаль надо давать — это свидетельствует о том, что вы нормально работаете по всем направлениям и климат в коллективе нормальный, а другой высказал мысль о том, что такой эффект может быть проявлением благодушия и даже равнодушия. С этим я принципиально не согласился. Прежде всего, потому что показатели работы предприятия свидетельствуют о его развитии, а разве такое возможно, если коллективу безразличны результаты труда?

Правда, есть и довольно оговорительные моменты. Так, по темпам работы на начало года мы ожидали прироста производства приблизительно на 37 процентов. Честно говоря, не выдержали взятого темпа — и "вытянули" "всего лишь" 24 процен-

та. Разумеется, мы отдаем себе отчет, что прирост — величина относительная, а абсолютные показатели свидетельствуют, что рост производительности есть, конечно, мы помним, что ушедший год был отнюдь не самым простым в политической и, следовательно, экономической жизни страны, что не могло не сказаться на развитии энергетического комплекса и на нашей деятельности в том числе. И, тем не менее, огорчены.

Что же до абсолютных величин, то при численности коллектива в 764 работника мы смогли произвести работ на 37 млн. грн. Это, безусловно, немало. Рассчитывая на то, что начавшийся год будет более стабильным, при планировании работы мы заложили прирост в 33 процента.

**— На какую сумму — в абсолютных величинах — вы планируете выполнить работы?**

— По заданию компании мы планируем выйти на цифру в 50 млн. грн.

**— Это реально?**

— Сказать честно, так наше профессиональное "нахальство" даже несколько выше. Это мы слегка "поскромничали" по совету наших экономистов из дирекции компании. Хотя, слов нет, планка высока.

**— Не так давно мне пришлось беседовать с представителями международных проектов с украинской стороны. Большинство из них высказывали сильные нарекания на то, что их работа срывается из-за невыполнения сроков и прочих договорных обязательств западных партнерами. Ваше предприятие также работает в этих проектах. Картина та же? В какой мере отставание от намеченных прошлых 37 процентов произошло именно по этой причине?**

— Очень актуальный вопрос! На мой взгляд, западные компании действительно работают хуже, чем предполагалось, и они — я это утверждаю с полной ответственностью за сказанное — значительно нас задержали. Вы не ошиблись — мы

не вышли на пресловутые 37 процентов во многом из-за этих задержек. Правда, "стрелочки" у них замечательные и очень профессиональные. Они очень ловко произвели "перевод по стрелкам" на нас.

**— Да, в течение 2004 года какая-то мелькала информация о том, что, дескать, АРС и является чуть не первопричиной срывов на площадках...**

— Именно это я и имею в виду. Но мы очень обоснованно доказали свою невиновность. Знаете, когда предприятие работает, когда у него в порядке документация — ему не так уж и сложно доказать и обосновать правоту. Но, тем не менее, как ни крути, темп наших работ был снижен и мы были вынуждены просить у компании изменения плановых показателей — но только по международным проектам. Сегодня, насколько я знаю, подобное "переведение стрелок" идет в отношении ЮТЭ-Ма. Кстати, мы, украинцы, зачастую совершенно неправильно подходим к вопросам международного сотрудничества. В течение ушедшего года я неоднократно повторял своим подчиненным: какая разница, какая фирма — украинская, немецкая или французская — не выполняет договорные обязательства и препятствует тем самым нашей деятельности? Она приносит ущерб нам, и значит, мы имеем право в установленном законом порядке восстанавливать свои интересы, выставляя, к примеру, претензионные иски. Судиться надо с недобросовестными партнерами: так весь мир делает — и процветает! Ну, и что? Что, по договорам в этих вопросах должен разбираться суд в Лондоне? В наш арбитраж — а затем в Лондон! Надо учиться оформлять такие дела, надо приучать мир к мысли, что Украина — страна цивилизованная, может работать на уровне и относиться к ней в делах следует соответственно.

Хочу отметить еще один очень важный, на мой взгляд, момент. Я придерживался и продолжаю

придерживаться убеждения, что работникам АРСа не нужен так называемый "собес". Мы, профессионалы, можем на себя заработать. Поэтому все годы существования предприятия я старался не дать ему сорваться на "метельные технологии".

**— Это что такое?**

— Образное выражение, называющее страшную вещь — когда работники предприятия получают зарплату только за то, что убирают собственную территорию, но ничего не производят. Это развращает людей, превращает профессионалов в дезорганизованную людскую массу. Разумеется, с АРСом мы такого допустить не могли и даже в самые трудные времена старались работать в области высоких технологий. В 2004 году это удалось в полной мере. Мы сделали полный ремонт с модернизацией реактора на ХАЭС, мы демонтировали восемь высоковольтных выключателей, ремонты роторов и генераторов на ЗАЭС, участвовали в ремонте генераторов и турбин на ХАЭС и РАЭС, неплохо поработали на Южно-Украинской и Воронежской АЭС. Полностью "захватили" рынок по ремонту подогревателей высокого давления, далеко продвинулись вперед в использовании новых технологий в сварочном направлении. Очень сложные технологии, но они нами наработаны и сейчас уже согласованы с регулятором. Участвовали в вибродиагностических работах по компании. Конечно, нам еще есть над чем работать и куда расти, но и наши нынешние достижения позволяют высоко оценивать наш вклад в эксплуатацию АЭС Украины.

**— Помнится, еще в прошлом году шли жаркие споры о том, насколько АРС вообще нужен со своими услугами на АЭС страны. А сейчас? Поутихли?**

— Да, конечно. Хотя сегодня муссируются иные вопросы — например, вопрос стоимости наших работ. Естественно, раз мы несем персоналу социальный стандарт, который отрабатан на уровне администрации компании и ее профсоюзного

комитета, раз мы обеспечиваем высокотехнологичные работы и делаем их хорошо (вы, вероятно, помните, что едва ли не треть персонала АРСа отмечена за пуски ХАЭС и РАЭС!), то мы и стоим не копейки. Тоже, между прочим, мировая практика. И за нас говорит, в первую очередь, окупаемость нашего труда, а это критерий объективный. Моих "оппонентов по ценам" в компании я "успокаиваю" знаете каким аргументом? Что по международным проектам наша стоимость еще больше — едва ли не двукратно. При этом в международной части я еще буду показывать свои потери из-за срыва графика работ...

**— Самые яркие профессиональные впечатления года?**

— Конечно, пуск РАЭС и ХАЭС. Это были не простые задания, на которых персонал работал круглосуточно. Нас ведь не случайно награждали! ХАЭС далась чуть труднее — сказывалась некоторая нехватка опыта, а на РАЭС все "шишки" были учтены.

**— Правда, сейчас блок-4 РАЭС стоит...**

— Да, но причина тому — исключительно мораторий, который был принят в отношении строящихся атомных блоков! Более десяти лет консервации! Естественно, полностью избежать коррозии в генераторе не удалось.

**— И напоследок. По итогам конкурса "Славутчанин года" АРС получил звание "Коллектив года". Вы уже не в первый раз лауреаты конкурса. Что это для вас?**

— Думаю, нас наградили совершенно заслуженно, и я поздравил всех работников предприятия с этим. Спасибо городу за то, что он по-доброму оценивает нашу деятельность. Мы, в свою очередь, как бы нам ни было сложно, будем стараться и впредь принимать самое активное участие в жизни города и его делах.

**Беседовала  
Майя РУДЕНКО**



объемов производства на нашем предприятии: во второй год деятельности его прирост составлял 8,6 процента по сравнению с первым, следующий год также имел выраженный прирост по сравнению с предыдущим. Исходя из этого, в 2005 году АРС берет на себя обязательство — и оно вполне реально — поднять объемы производства на 37 процентов.